

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-11316

г. Москва

27 декабря 2024 г.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Ю.Г. Иваненко, изучив с материалами истребованного дела жалобу общества с ограниченной ответственностью «Оптимум Интент» (далее – общество) на определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 305-ЭС24-11316 по делу № А40-46373/2023 Арбитражного суда города Москвы,

установил:

общество обратилось в арбитражный суд с иском к акционерному обществу «Тинькофф Банк» (далее – банк) о взыскании 30 140 797,91 руб. неосновательного обогащения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 11 сентября 2023 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2023 г. указанное решение отменено, исковые требования удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 8 апреля 2024 г. постановление суда апелляционной инстанции отменено, в силу оставлено решение суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 305-ЭС24-11316 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном положениями части 8 статьи 291⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), заявитель выражает несогласие с принятым судебным актом, просит жалобу вместе с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, ссылаясь на допущенные нарушения норм права.

В силу части 8 статьи 291⁶ АПК РФ Председатель Верховного Суда Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации вправе не согласиться с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации и вынести определение об отмене данного определения и передаче кассационных жалобы, представления вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив изложенные в жалобе доводы и материалы истребованного дела, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам пришел к выводу о наличии оснований для ее удовлетворения.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 18 февраля 2020 г. общество (клиент) присоединилось к условиям договора комплексного

банковского обслуживания в банке, в рамках которого клиенту открыты банковские счета в различных валютах.

27 февраля 2022 г. к уже имеющимся договорам банковского счета дополнительно заключены еще три договора банковского счета, истцу открыты счета в валютах EUR и GBP. В дальнейшем в тот же день истцом с 19:25 по 20:06 совершено 18 операций конвертации валюты, в рамках которых клиент последовательно переводил денежные средства из RUB в GBP, из GBP в EUR, из EUR – вновь в RUB.

Ночью 11 марта 2022 г. с 0:14 по 02:48 истец совершил подряд 123 операции конвертации валюты, в рамках которых переводил денежные средства из USD в EUR, из EUR в GBP, из GBP – снова в USD.

По утверждению банка, 14 марта 2022 г. им выявлены сбои в расчете кросс-курсов валют, произошедшие 27 февраля 2022 г., 1 марта 2022 г. и 11 марта 2022 г. из-за ошибок, допущенных сотрудниками банка при установке и обновлении конкретных значений курсов конвертации в компьютерной программе банка. В результате этого отображаемые курсы валюты, доступные для конвертации в рамках различных валютных пар, значительно отличались от рыночных курсов, что создало предпосылки для необоснованного обогащения клиентов в результате проведения массовых операций конвертации валюты, используя уязвимость в работе алгоритма промежуточной конвертации.

25 марта 2022 г. банк в одностороннем порядке, без каких-либо поручений и акцепта общества, произвел списание с банковского счета истца 313 835,88 долларов США, указав в качестве основания проведение корректировки по операциям конвертации.

Полагая, что такое списание являлось незаконным и влечет неосновательное обогащение банка, общество обратилось с иском по настоящему делу.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 10 и 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также

пункт 2.19 Условий комплексного банковского обслуживания, исходил из того, что действия клиента по совершению неоднократных операций конвертации валюты в пределах установленного банком технического лимита являются недобросовестными, не имеют явного экономического смысла и свидетельствуют о желании воспользоваться ошибкой банка с целью получения прибыли. Клиент осознавал, что установленный банком курс является некорректным (поскольку курс продажи валюты всегда ниже курса покупки валюты банком), и предвидел последствия своих действий, направленных исключительно на получение неосновательного обогащения и причинение банку убытков.

Как отметил суд, совершение более сотни однотипных и последовательных операций конвертации валюты за два дня свидетельствует о нетипичном поведении общества и о том, что оно стремилось совершить наибольшее возможное количество операций по конвертации валюты с целью извлечения прибыли до тех пор, пока банк не обнаружит возникший сбой. В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу, что после обнаружения ошибки банк правомерно списал денежные средства со счета клиента, злоупотребившего правом, в связи с чем суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя решение суда первой инстанции, апелляционный суд отметил, что пункт 2.19 Условий комплексного банковского обслуживания не наделяет банк правом списывать со счета истца спорные денежные средства, поскольку указанное положение предоставляет право банку списать со счета задолженность клиента, к которой выгода от конверсионных операций не относится.

Суд апелляционной инстанции отметил, что спорные операции совершены обществом при использовании сервиса банка и в соответствии с установленным им кросс-курсом валют в разные даты; уведомлений об установлении ошибочного курса до момента совершения таких операций банком в адрес клиента не направлялось. Тот факт, что кросс-курс валют был

ниже, чем установлен Центральным Банком, не свидетельствует о злоупотреблении истцом правом, поскольку кредитным организациям, совершающим валютные операции, предоставлена возможность самостоятельно определять курс, применяемый по операциям со своими клиентами, прибыль или убытки от таких операций являются результатами предпринимательской деятельности банка. Не свидетельствуют о злоупотреблении правом и то, что операции по конвертации валют были совершены в короткий промежуток времени.

Суд отметил, что само по себе получение дохода в результате выгодной конверсионной операции не свидетельствует о недобросовестных действиях клиента, является результатом предпринимательской деятельности банка, оснований для возложения убытков от ведения которой на контрагента, действующего в рамках заключенного договора и принятых на себя обязательств, не имеется.

С учетом этого суд апелляционной инстанции отклонил доводы о злоупотреблении обществом своим правом и удовлетворил заявленные требования.

Суд округа постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе решение суда первой инстанции. Согласившись с выводом о злоупотреблении правом, суд округа указал, что при совершении конверсионных операций общество умышленно воспользовалось уязвимостью алгоритма промежуточной конвертации в программном обеспечении банка, совершив сделки исключительно с целью собственной выгоды.

Выражая несогласие с определением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче жалобы на рассмотрение в судебном заседании, общество настаивает на правомерности выводов суда апелляционной инстанции, удовлетворившего иски о признании сделок недействительными. Как отмечает заявитель, само по себе совершение сделок по покупке валюты и получение материальной выгоды от совершения указанных сделок не может являться злоупотреблением правом. В рассматриваемом случае суды

полностью нивелировали для банка как профессионального участника рынка его коммерческие риски и позволили ему в нарушение статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации безнаказанно списывать денежные средства с расчетных счетов своих клиентов, не обращаясь в суд, что противоречит существу законодательного регулирования отношений по ведению банковского счета.

Истец указывает, что в данном случае он как клиент банка совершал сделки купли-продажи валют по цене, предложенной самим банком; при этом нежелательные для банка экономические последствия в виде недополученной прибыли от продажи валюты являются следствием его предпринимательского риска по смыслу статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации. В обратном случае перекладывание на клиентов предпринимательских рисков банка делает банковский бизнес высокорентабельным и фактически безрисковым, поскольку во всех аналогичных ситуациях банк может компенсировать свои риски, просто списав денежные средства с расчетного счета клиента.

Заявитель обращает внимание на то, что занятый судами первой и кассационной инстанций подход противоречит правовым позициям, изложенным в определениях Судебной коллегии по гражданским делам от 6 июня 2023 г. № 16-КГ23-6-К4 и от 12 марта 2024 г. № 4-КГ24-3-К1.

Основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ АПК РФ).

Приведенные заявителем доводы заслуживают внимания, в связи с чем обжалуемое определение судьи Верховного Суда Российской Федерации

подлежит отмене, а кассационная жалоба с делом – передаче для рассмотрения в судебном заседании.

Руководствуясь положениями статьи 184, части 8 статьи 291⁶, части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам

определил:

определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2024 г. № 305-ЭС24-11316 отменить.

Кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Оптимум Интент» передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Заместитель Председателя
Верховного Суда Российской Федерации –
председатель Судебной коллегии
по экономическим спорам

Ю.Г. Иваненко